

Л. М. Чичагов

**Сказание о создании храма св. Софии в
Царьграде**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Сказание о создании храма св. Софии в Царьграде / Л. М. Чичагов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 110 с.

ISBN 978-5-458-53767-4

ISBN 978-5-458-53767-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тинополя, а также изъ болѣе распространенныхъ хроникъ, что впрочемъ было въ обычаѣ у писателей того времени». Затѣмъ приводится перечень авторовъ, первоисточниковъ Анонима: Гесихій Милетскій, Христофоръ Коптскій, Теофанъ, Кедринъ и др.

Такимъ образомъ, трудъ Анонима, жившаго во время Алексѣя Комнена, т. е. въ началѣ XII вѣка, самъ по себѣ компилятивный, послужилъ, по свидѣтельству Бандури и Миня, матеріаломъ для новой компиляціи — Кодина, жившаго около времени паденія Константинополя⁸⁾. Мы увидимъ далѣе, что и другія греческія, а также и славяно-русскія сказанія о св. Софїи тоже стоятъ на почвѣ разсказа Анонима, сводясь или къ переводу его, или къ болѣе или менѣе самостоятельной переработкѣ и дополненіямъ.

Приступая къ параллельному обзору содержанія дошедшихъ списковъ Сказанія и къ опредѣленію ихъ взаимныхъ отношеній, мы прежде всего должны констатировать полное, почти буквальное совпаденіе текста В. съ А., по крайней мѣрѣ, въ извѣстной намъ части перваго. Отступленія таковы:

А. 1289.

τοῦ ἁγίου Ἀγαθονίκου
Ἰσακίου
ἐπλήρωσεν
στήλας ἕστησε πολλάς

В. л. 238.

τοῦ Ἀγαθονίκου
Ἀχακίου
πληρώσαι
καὶ ἕστησε στήλας πολλάς

⁸⁾ Ламбекъ (Lambecius) о немъ говоритъ: *Georgium Codinum non sub ultimis tantum imperatoribus Constantinopolitanis vixisse, sed aliquamdiu etiam interfuisse post ipsam Constantinopoleos expugnationem, ex ipsius scriptis liquido apparet. (De G. Codini vita et scriptis dissertatio, pag. XIII—XIV).*

A. 1289.

διήρκεσε... κτίσμα ἐκεῖνο χρόνους
οὐδ'
κατέφλεξαν τὴν στέγην τῆς αὐ-
τῆς ἐκκλησίας
πατριάρχου Νεκταρίου καὶ ἐξελ-
θόντος τοῦ ἁγιωτάτου
διήλθον δὲ χρόνοι δύο
ἐσκέπασε
μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν σφαγὴν
τῶν τριάκοντα πέντε χιλιάδων
καθὼς καὶ ἀνωτέρω δεδήλωται
ἐν τῷ ε' ἔτει τῆς βασιλείας αὐ-
τοῦ τοῦ Ἰουστινιανοῦ
οἷος οὐκ ἐκτίσθη ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ
καὶ λοιπὴν ὕλην τὴν ἀνήκουσαν
εἰς τὸ ἀνεγειῖραι ναόν
ἀπὸ εἰδωλικῶν ναῶν
ἔπεμπον πάντα... ἀπὸ πάντων
πιστογράφος

A. 1292

εἰς Ῥώμην
κτισθέντα
αὐτὸν
Ἰωάννης
ἰσομήκεα, ἰσοπλάτους
ὑπερ ψυχικῆς
ἀπὸ τῶν Κυκλάδων
ἐκόμισαν
ἀπεσωρεύθη
πᾶσα

B. I. 238.

διήρκεσε... κτίσμα ἐκεῖνο εἰς χρό-
νους οὐδ'.
κατέφλεξεν τὴν μεγάλην τῆς
ἐκκλησίας στέγην
πατριάρχου τοῦ ἁγίου Νεκτα-
ρίου
δύο χρόνοι διήλθον
ἐστέγασεν
μετὰ τὸ σφαγῆναι
τριάκοντα πέντε χιλιάδων
HBTB
HBTB
οἷος οὐδέποτε ἐκτίσθη
καὶ λοιπὴν ὕλην
εὔρον ἀπὸ εἰδωλικῶν ναῶν
ἔπεμπον... μετὰ σχεδῶν ἀπὸ
πάντων
ἐπιστολογράφος

HBTB
κτισθέντος
ἑαυτὸν
Κωνσταντῖνος
ἰσομήκεος, ἰσοπλατέν
περὶ ψυχικῆς
ἐκ τῶν Κυκλάδων
ἔπεμπον
ἔσωρεύθη
σύμπασα

A. 1292.

χρόνων ἑπτὰ ἡμῶν
τῷ δὲ

ὕλην αὐτοῦ ἰδίως ἀπέθεντο
διὰ πολλὴν καὶ ἄπειρον ὕλην
ἡτοιμάσθαι
οἰκούντων
κεντηνάρια
παραγενόμενος
ἠΐτις
οἰκήματα μου
τοῦ μὴ πράσαι
αὐτὸν
βοᾶν

A. 1293.

ἵππους γυμνάσαι
ἔτρεχον οἱ ἡνιοχευτικοὶ ἵπποι

B. I. 238.

χρόνων ἑπτὰ
καὶ τῷ

B. I. 238 об.

ὕλην ἰδίᾳ ἀπέθεντο
διὰ τὸ πολλὴν ὕλην ἑτοιμάσαι
κατοικούντων
λιτρῶν
ἀθυμήσας
ἑαυτὸς παράγων
οἰκήματα
μὴ πράσαι
τὸν εὐνοῦχον
φωνεῖν

ἵππου δραμεῖν
ἔτρεχον οἱ ἵπποι.

Однимъ словомъ, *B.* отличается отъ *A* на столько, на сколько одинъ списокъ рукописи можетъ отличаться отъ другого: перестановкой отдѣльныхъ словъ въ предложениіи (особенно измѣненіемъ порядка однородныхъ членовъ предложениа); замѣной нѣкоторыхъ словъ синонимами, добавленіями нѣкоторыхъ эпитетовъ или сокращеніями ихъ, наконецъ, нѣкоторыми измѣненіями, происшедшими должно быть вслѣдствіе неразборчивости почерка оригинала (Ἰσακίου—Ἀχακίου). Во всемъ остальномъ, кромѣ этихъ мелочей,—въ расположеніи разсказа, въ ходѣ мыслей, въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, даже въ грамматическихъ формахъ оба текста буквально совпадаютъ. Посему, заключаая

съ увѣренностью, что не только извѣстная намъ часть *B.* совпадаетъ съ *A.*, но и вся остальная часть, должно быть, не разнится отъ *A.*, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи не будемъ касаться списка *B.*, кромѣ развѣ такого случая, какъ имя стратига Ἰωάννης вмѣсто Κωνσταντῖνος, гдѣ (если слово Κωνσταντῖνος не было написано сокращенно), допустить ошибку переписчика вслѣдствіе неразборчивости почерка оригинала нельзя.

Переходимъ въ изложенію содержанія Сказанія по *A.*

1) Храмъ св. Софіи былъ основанъ впервые Константиномъ Великимъ. (*K.* добавляетъ, что раньше это было языческое капище, затѣмъ Константинъ и впослѣдствіи Юстиніанъ создали его христіанскимъ храмомъ). Константинъ выстроилъ храмъ въ продолговатой формѣ, на подобіе храма св. Агаѳоника и св. Исаакія (по *K.*, καὶ τῆς ἀγίας Δουάμεως; *B.*, καὶ τοῦ ἁγίου Ἀχακίου). Рядомъ съ нимъ, по *K.*, былъ выстроенъ и храмъ св. Ирины, такъ назыв. Старой. Выстроивъ храмъ, царь размѣстилъ въ немъ много статуй. Въ такомъ видѣ храмъ пробылъ 74 года, до царствованія императора Θεодосία. Въ его время, на второмъ вселенскомъ соборѣ, аріане подожгли храмъ и патриархъ перешелъ изъ него въ храмъ св. Ирины (по *K.* онъ находился въ то время тамъ: εἰς τῆν Εἰρήνην καθεζομένου, in antiqua Irene praesidentis). Затѣмъ, въ продолженіе 2 лѣтъ (*K.*, 16 лѣтъ) церковь была безъ крыши. Наконецъ, Θεодосίῳ поручилъ мастеру (magister) Руфину прикрыть ее цилиндрическими сводами. Спустя 35 лѣтъ (*B.*, 32) послѣ Θεодосία и 85 (*B.*, 205) лѣтъ отъ Константина Великаго, въ пятомъ году царствованія Юстиніана, послѣ рѣзни на ипподромѣ, въ которой погибло 35000 человѣкъ и послѣ которой двѣ народныя партіи избрали было императоромъ Ипатія, правителя области Венетовъ, Богъ вложилъ въ сердце Юстиніану намѣреніе создать храмъ, подобнаго которому не

было создано отъ Адама (и не будетъ — οὔτε γενήσεται — К).
 II, эту часть разсказа начинаетъ прямо съ Юстиніана и, не упоминая объ Ипатіи, указываетъ, что царь послѣ рѣзни ἔλαβε λύπην μεγάλην, пока Богъ не вложилъ въ сердце его желаніе создать такой храмъ, подобнаго которому не было бы въ цѣломъ мірѣ.

2) Юстиніанъ посылаетъ приказанія начальникамъ всѣхъ областей своей имперіи—прислать въ нему колонны, камни, рѣшетки и вообще всякаго рода матеріалъ, пригодный для постройки храма. Они же, во всѣхъ краяхъ его владѣній, добываютъ требуемое изъ старыхъ языческихъ храмовъ, бань, общественныхъ зданій и посылаютъ Юстиніану. Изъ Рима было прислано между прочимъ 8 дорогихъ колоннъ вдовой Марціей (Μαρκία), получившей ихъ, какъ свадебный подарокъ. Эти колонны нѣкогда были вывезены преторомъ Константиномъ (В. — Іоанномъ) изъ Ефеса и стояли въ Римѣ, въ храмѣ Солнца, основанномъ императоромъ Римскимъ Авреліаномъ (К. — Валеріаномъ). Кромѣ того, большое число колоннъ было прислано изъ Кизика, Трояды и Цикладскихъ острововъ. Собираніе матеріала для постройки продолжалось $7\frac{1}{2}$ (В.—7) лѣтъ. Затѣмъ, на 12-мъ году своего царствованія, Юстиніанъ приступаетъ къ постройкѣ. Прежде всего расчищается мѣсто, гдѣ стоялъ прежній храмъ, основанный Константиномъ Великимъ.

II, эту часть разсказа передаетъ въ очень короткомъ видѣ: по распоряженію царя, отовсюду присылаютъ κόλωνα πορφύρεα καὶ μάρμαρα εὐμορφα πολύτιμα; затѣмъ приведено число лѣтъ собиранія матеріала — $7\frac{1}{2}$ и дата начала постройки—12-й годъ царствованія Юстиніана.

3) Юстиніанъ приступаетъ затѣмъ къ расширенію мѣста, отводимаго подъ будущій храмъ. Такъ какъ со-

сѣдніе дома находились въ частномъ владѣніи, онъ обращается къ владѣльцамъ съ просьбой продать ихъ.

Прежде всего обращаются къ вдовѣ Аннѣ; ея домъ оцѣненъ въ 85 литръ (*К.* не упоминаетъ объ оцѣнкѣ), но она отказывается продать его уполномоченнымъ царя. Царь обращается къ ней лично и она ему отвѣчаетъ, что отдаетъ даромъ свой домъ, но зато проситъ похоронить ее въ храмъ: «ἵνα ἔχω κατὰ ἐν ἡμέρᾳ χριστοῦ μισθόν». Царь обѣщаетъ. На мѣстѣ ея дома впоследствии была воздвигнута сосудохранительница (*σκευοφυλάκιον*) и, какъ добавляетъ *К.*, храмъ св. Петра.

Мѣсто, гдѣ впоследствии находился священный колодець (*ἅγιον φρέαρ*), весь амвонъ и часть до середины храма, принадлежало Антиоху, внуку — остіарію (привратнику). Оцѣнено оно было въ 38 литръ (*К.*, 50). Но Антиохъ отказался продать свой домъ за такую цѣну. Царь, не желавшій прибѣгать къ какимъ-либо мѣрамъ насильственного захвата и желавшій окончить дѣло миролюбиво, былъ въ недоумѣніи, какъ поступить. Его выручаетъ *Στρατήγιος μάγιστρος*, царскій казначей. Послѣдній, зная, что Антиохъ — страстный любитель конскихъ состязаній, приказываетъ запереть его въ темницу какъ разъ въ день конскаго ристанія. Антиохъ проситъ дать ему свободу и соглашается продать домъ за 85 литръ; сдѣлка заключена на ипподромѣ предъ мѣстомъ императора прежде, чѣмъ кони были пущены въ бѣгъ; съ тѣхъ поръ вошло въ обычай начинать состязаніе сейчасъ же, какъ только императоръ восходитъ на трибуну.

Слѣдующая затѣмъ часть храма, — направо отъ женскаго притвора до столба св. Василія, принадлежала нѣкому Харитону внуку, по прозванію Хинополь, т. е. продавецъ гусей. (*К.*, Хиноподъ—очевидно, вслѣдствіе не-

досмотра писца); онъ продаетъ охотно свой домъ за двойную цѣну—12 литръ (цѣны нѣтъ у А.).

Лѣвая же сторона отъ женскаго притвора до столба св. Григорія Травматурга принадлежала сапожнику Ксенофонту. Послѣдній согласился продать свой участокъ не только за двойную цѣну—14 литръ (цѣна у К.), но и съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему были оказаны на ипподромѣ почести, какія оказывались царю. Царь согласился, но въ насмѣшку надъ нимъ приказалъ кланяться ему, облаченному въ бѣлую висонную хламиду, сзади и величать его «царемъ преисподнихъ». (К.). К. добавляетъ, что приказано это было потому, что народъ и сенатъ говорили, что не должно оказывать Ксенофонту почести, на которыя имѣетъ право одинъ только царь.

Наконецъ, мѣсто, гдѣ находится дворъ и умывальница храма, принадлежало Селеввійскому патрицію Даміану и имъ продано царю за 90 литръ (К., за 6 литръ).

Въ II, рассказъ о покупкѣ домовъ отсутствуетъ.

4) Размѣривъ мѣсто, Юстиніанъ находитъ длинную полосу камня отъ алтаря вдоль храма и устанавливаетъ тамъ фундаментъ для большого купола. Почва же вокругъ оказалась болотистой и илистой. Затѣмъ приглашается патриархъ Евтихій, чтобы благословить закладку храма. Вознося хвалу Богу, Юстиніанъ собственноручно закладываетъ храмъ. Неподалеку отъ храма заложена и часовня имени Іоанна Предтечи на мѣстѣ, гдѣ впоследствии находилась крестильница. По сосѣдству находился домъ Метатора, гдѣ царь отдыхалъ со своими приближенными. Во снѣ Богъ чрезъ ангела показалъ царю будущій видъ церкви. Надъ постройкой храма трудилось 100 архитекторовъ, имѣвшихъ подъ начальствомъ каждый по 100 работниковъ, т. е. всего 10000 человекъ. По приказанію царя, между ними воспрещены были всякія ссоры и брань.

Одинъ изъ нихъ, перенося тяжести, возропталъ на царя, но тутъ же палъ мертвымъ. Половина этихъ рабочихъ трудилась надъ постройкой правой части храма, другая — лѣвой. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе нѣкоторыхъ подробностей постройки и приспособленій, придуманныхъ главнымъ архитекторомъ для большей ея прочности. Юстиніанъ лично наблюдаетъ за постройкой; онъ отказывается себѣ въ послѣобѣденномъ отдыхѣ и все время самъ присутствуетъ при созданіи церкви.

Въ этомъ повѣствованіи сходятся *А.* и *К.* почти буквально. *П₁*, значительно сокращая рассказъ, даетъ однако дату основанія храма: 23 февраля 6047 г. (539), въ 1-мъ часу дня. Затѣмъ идетъ вкратцѣ рассказъ объ основаніи храма, видѣніи царемъ во снѣ церкви законченною, о числѣ рабочихъ и о главномъ архитекторѣ, которому поручено было создать такой храмъ, чтобы предъ нимъ померкла слава Сіона. Вообще, рассказъ значительно короче, чѣмъ въ двухъ другихъ текстахъ.

5) Затѣмъ слѣдуетъ описаніе чудесъ, которыми сопровождалась постройка храма. Въ этомъ описаніи *К.* опять таки очень близко подходитъ къ *А.*, повторяя даже выраженія *А.*, кромѣ рѣчей царя и другихъ дѣйствующихъ лицъ, которыя (рѣчи) *А.* передаетъ подробно, а *К.* излагаетъ только сущность ихъ. Отступленіе встрѣчается еще въ рассказѣ о второмъ чудѣ, гдѣ *А.* называетъ 50 прислужниковъ, *К.* — 8; *А.* — 27 паръ муловъ, *К.* — 20.

Чудеса были слѣдующія:

Когда часть постройки была закончена, императоръ однажды, въ 6 (12-мъ, по нашему счету) часу дня пригласилъ къ своему завтраку архитекторовъ. Одинъ изъ нихъ — Игнатій уходя оставилъ своего сына при постройкѣ охранять оставленные рабочими инструменты. Мальчику явился ангелъ въ видѣ евнуха въ бѣлой одеждѣ и спро-

силъ, почему мастера, «оставивъ дѣло Божіе», ушли. Тотъ сообщилъ, гдѣ они, прибавивъ, что скоро вернутся. Ангелъ посылаетъ мальчика призвать ихъ и обѣщаетъ остаться при постройкѣ, пока онъ не вернется. «Клянусь тебѣ св. Софіей, которая нынѣ создается, словомъ Божиимъ», говоритъ онъ: «я не уйду, пока ты не вернешься». Мальчикъ немедленно сообщаетъ объ этомъ своему отцу, а тотъ царю. Но никто изъ нихъ не знаетъ, кто этотъ евнухъ. Мальчику представляютъ всѣхъ царскихъ евнуховъ, но ни въ одномъ изъ нихъ онъ не признаетъ явившагося ему: тотъ былъ въ бѣлоснѣжной одеждѣ и ланиты его пылали, какъ огонь. Царь тогда возноситъ хвалу Богу, такъ какъ явившійся былъ, очевидно, ангелъ; къ тому же—и это главное—царь до сихъ поръ не зналъ, во имя какого святого создается храмъ. Это же явленіе указывало ему, что должно посвятить храмъ Премудрости Божіей—св. Софіи. Но возникаетъ вопросъ, отпустить ли обратно мальчика на постройку или оставить тамъ ангела, чтобы онъ всегда охранялъ храмъ. По совѣту приближенныхъ, царь, наградивъ мальчика и одаривъ его щедрыми дарами, отправляетъ его въ Кикладскіе острова, съ согласія его отца; ангелъ же, по слову своему, будетъ вѣчно охранять храмъ. Разговоръ мальчика съ ангеломъ происходилъ на правой сторонѣ храма, πλησίον τοῦ Σουλλαγόνου (К.) или ἐπὶ τὸν τροῦλον (А.)

Когда затѣмъ рабочіе приступили къ устройству вторыхъ сводовъ, обнаружилось, что собраннаго царемъ золота недостаточно. Царь раздумывалъ однажды объ этомъ, сидя у храма. Ему является также евнухъ въ бѣлоснѣжной одеждѣ и, спросивъ о причинѣ безпокойства, предлагаетъ прислать къ нему утромъ нѣсколько человѣкъ, такъ какъ онъ желаетъ помочь горю царя. Послѣдній отправляетъ на другой день къ нему Стратегія, Василида—квестора,

Θеодора патриція, апарха, прозваннаго Колокинеомъ (К., и «Колокинеа») и до 50 (К., 8) прислужниковъ вмѣстѣ съ 27 (К., 20) парами муловъ. Евнухъ выводитъ ихъ чрезъ Золотыя ворота къ Трибуналу, гдѣ находится его домъ, нагромождаетъ на ихъ повозки до 80 центинаріевъ золота и приказываетъ везти къ царю. Послѣдній отправляется тогда самъ къ дому евнуха, но его нѣтъ и слѣда, и царю остается, восхваливъ Бога, признать, что Онъ самъ невидимо помогаетъ созданію храма.

Третье чудо состоитъ въ указаніи свыше числа оконъ. Когда заканчивалась постройка алтаря и надо было пропустить свѣтъ чрезъ своды, то между мастерами возникъ споръ: одни говорили, что достаточно и одного окна, другіе находили нужнымъ соорудить ихъ два; царь колебался. Наконецъ, однажды къ главному архитектору является царь и приказываетъ соорудить три оконца: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Прежде, чѣмъ архитекторъ успѣлъ отвѣтить, царь исчезъ. Архитекторъ спѣшитъ во дворецъ и упрекаетъ Юстиніана въ непослѣдовательности и колебаніяхъ въ рѣшеніи вопроса о числѣ оконъ. Царь отвѣчаетъ, что не приказывалъ соорудить три окна и даже въ тотъ день и не выходилъ изъ дому. Явившійся же архитектору призракъ царя былъ, несомнѣнно, ангелъ, чудеснымъ образомъ возвѣстившій волю Божию.

П₁ въ описаніи чудесъ въ значительной степени сближается съ А., передавая содержаніе ихъ въ той-же послѣдовательности, какъ и А., и съ такой же заботой о передачѣ подлинныхъ словъ царя и другихъ лицъ. Однако есть и разница и очень важная, именно: порядокъ въ П₁ такой: сначала чудо «о недоставшемъ златѣ» (какъ оно озаглавлено въ слав. рук.), затѣмъ о явленіи ангела отроку, при чемъ послѣднее объяснено нѣсколько иначе, чѣмъ въ А. и К. Тамъ явленіе ангела возбуждаетъ и рѣ-